

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>

UDC 32.019.51
LBC 66.3(2Poc)

Submitted: 16.10.2021
Accepted: 21.01.2022

THE PRESENTATION OF FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY IN THE MEDIA: RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN STUDY¹

Tamara K. Rostovskaya

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Ekaterina N. Vasilieva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. In the Russian Federation, the relevance of research on the demographic indicators and the effectiveness of public administration in their regulation. Demographic problems include a set of tasks that need to be solved to ensure the growth of fertility and life expectancy, reduce mortality, and regulate migration. This study discusses a part of demographic policy, namely the instruments of the state family and demographic policy aimed at “saving the people of Russia and developing human potential”, which, in accordance with the National Security Strategy of the Russian Federation, are the priority of the country’s national interest. The purpose of this work is to identify the context of communication between the government and society in the process of covering the demographic situation and public administration in the field of family and demographic policy by the Russian media. **Methods and Materials.** The research methodology is based on theories that reveal the relationship between political management and political communication (S. Ball-Rokeach and M. DeFleur, G. Lasswell, J. Habermas, G. Esping Andersen, S. Volodenkov, M. Grachev, A. Solovyov, etc.). The research method is content analysis of regional Russian media, the sample consists of 9011 articles. **Analysis.** In the process of content analysis, the following tools of public administration were evaluated: communication and the construction of a discourse on the implementation and results of family and demographic policy in the Russian media. Family and demographic policy are parts of social policy and can be quite effective (for example, the “One-child policy” of China), but the use of technologies to manipulate public opinion in the process of implementing family and demographic policy carries significant risks. **Results.** The content analysis revealed how family and demographic policy is covered in the media, which of the three communication purposes of the authorities and society (information, dialogue or manipulation) is the basic one. Content analysis allowed us to answer the question: are technologies of manipulation of public opinion used to increase the birth rate in the Russian Federation? It is revealed that these technologies are not used in the analyzed media, there is no persistent repetition of characteristic phrases. The data obtained in the process of content analysis made it possible to describe the communicative practices used in the studied media, to conclude whether the communicative practices correspond to the goals of political management in the field of family and demographic policy. **Authors’ contribution.** T. Rostovskaya built a theoretical scheme for the study of the context of communication between the government and society, carried out a guide for collecting material by regions of the Russian Federation. E. Vasilieva developed a research methodology, processed the data obtained. The co-authors jointly analyzed the data and interpreted the results.

Key words: political management, communication, demography, family and demographic policy, content analysis, mass media.

Citation. Rostovskaya T.K., Vasilieva E.N. The Presentation of Family and Demographic Policy in the Media: Results of the All-Russian Study. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 236-248. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>

ОСВЕЩЕНИЕ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Тамара Керимовна Ростовская

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Российская Федерация

Екатерина Николаевна Васильева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В РФ растет актуальность исследования демографических показателей и эффективности государственного управления по их регулированию. Демографические проблемы включают комплекс задач, которые необходимо решить для обеспечения роста рождаемости и продолжительности жизни, снижения смертности, регуляции миграции. В данном исследовании рассматривается часть демографической политики, а именно обсуждаются инструменты государственной семейно-демографической политики, направленной на «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», которые в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, являются приоритетным национальным интересом страны [15]. Целью данной работы является выявление контекста коммуникации между властью и обществом в процессе освещения демографической ситуации и государственного управления в сфере семейно-демографической политики российскими СМИ. Методология исследования базируется на теориях, раскрывающих взаимосвязь политического управления и политической коммуникации (М. ДеФлер и С. Бол-Рокич, Г. Лассуэлл, Ю. Хабермас, Г. Эспинг-Андерсен, С.В. Володенков, М.Н. Грачев, А.И. Соловьев и др.). Метод исследования – контент-анализ региональных российских СМИ, выборка составила 9 011 статей. В процессе контент-анализа оценивались следующие инструменты государственного управления: коммуникация и построение дискурса о реализации и итогах семейно-демографической политики в российских СМИ. Семейно-демографическая политика является частью социальной политики и может быть достаточно эффективной (например, политика Китая «одна семья – один ребенок»), однако применение технологий манипуляции общественным мнением в процессе осуществления семейно-демографической политики несет в себе значительные риски. Контент-анализ позволил выявить, как освещена семейно-демографическая политика в СМИ, какая из трех целей коммуникации власти и общества (информирование, диалог или манипуляция) является базовой. Контент-анализ позволил ответить на вопрос: используются ли технологии манипуляции общественным мнением для повышения рождаемости в РФ? Выявлено, что данные технологии в анализируемых СМИ не используются, не фиксируется настойчивое повторение характерных словосочетаний. Данные, полученные в процессе контент-анализа, позволили описать коммуникативные практики, используемые в исследуемых СМИ, сделать вывод, соответствуют ли коммуникативные практики целям политического управления в сфере семейно-демографической политики. *Вклад авторов.* Т.К. Ростовская выстроила теоретическую схему исследования контекста коммуникации между властью и обществом, осуществила руководство по сбору материала по регионам РФ. Е.Н. Васильева разработала методику исследования, обработала полученные данные. Соавторы совместно провели анализ данных и интерпретировали полученные результаты.

Ключевые слова: политическое управление, коммуникация, демография, семейно-демографическая политика, контент-анализ, средства массовой информации.

Цитирование. Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 236–248. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.20>

Введение. Негативные демографические изменения в РФ способствуют актуализации теоретических и практических исследований процессов постановки государствен-

ных целей и реализации политических решений, направленных на увеличение численности населения. Осуществляя семейно-демографическую политику, государственная власть

формирует политический дискурс, общественное мнение, коммуникативные практики общества и государственных институтов по вопросам демографии, рождаемости, мерам поддержки семьи и другим вопросам, входящим в данную сферу. В связи с этим важно уточнить содержание понятия «коммуникация» в контексте обеспечения взаимодействия государственной власти и общества по вопросам демографии.

Коммуникация осуществляется на межличностном и институциональном уровнях – отдельными индивидами (или объединенными в группы) и представителями власти. В современном мире площадки для осуществления коммуникации с властью разнообразны – совместные конференции, форумы, семинары, каналы продвижения законодательских инициатив, официальные аккаунты органов федеральной и региональной власти, а также органов местного самоуправления и их представителей и др., но когда речь идет о том, чтобы официальную позицию власти услышало как можно большее число граждан, то основными площадками являются средства массовой информации. СМИ предоставляют возможность высказаться как отдельным гражданам, так и, например, некоммерческим объединениям – партиям, социально-ориентированным некоммерческим организациям (далее – СО НКО) и др. Коммуникация – это обмен информацией, а целями коммуникации могут быть информирование, диалог, манипуляция общественным мнением.

Участники коммуникации могут выступать как субъектами, так и объектами воздействия. Органы федеральной и региональной власти, а также органы местного самоуправления посредством коммуникации формируют институциональные рамки реализации управленческих решений. Управленческие решения предваряет целеполагание, то есть формулировка государственной повестки. А.И. Соловьев предлагает рассматривать этот процесс с двух сторон: как ориентацию на формальные и нормативно-юридические приоритеты в разработке целей (приоритеты рациональных мотивов акторов, предполагающие доминирование норм и регламентов, устанавливающих рамки принятия решений); а также первенство экстраординарных мо-

тивов поведения и неформальной коммуникации, выстраивающих в государстве многочисленные цепочки уникальных человеческих связей [13]. Таким образом, необходимо эффективность целеполагания и государственного управления соотносить с практиками коммуникации (информирование, диалог, манипуляция общественным мнением), формирующимися в СМИ между гражданами, некоммерческими объединениями и властью в сфере семейно-демографической политики.

Методология и методы исследования. Методология исследования базируется на классических (М. ДеФлер и С. Бол-Рокич [25], Г. Лассуэлл [5], Ю. Хабермас [19], Г. Эспинг-Андерсен [20]) и современных российских теориях (С.В. Володенков [1], М.Н. Грачев [2], А.И. Соловьев [13]), раскрывающих взаимосвязь политического управления и политической коммуникации. Метод исследования – контент-анализ региональных российских СМИ. Цель исследования – выявление контекста коммуникации в процессе освещения демографической ситуации и предпринимаемых мер семейно-демографической политики российскими СМИ. Выборка строилась следующим образом: были исследованы данные ведущих информационных агентств, рассчитывающих рейтинг СМИ России и пользующихся доверием у экспертов: LiveInternet, «Медialogия», Brand Analytics (система мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ).

Важно было не только рассчитать общий рейтинг медиаресурсов, но и выявить федеральные СМИ, наиболее представленные региональными самостоятельными изданиями. Для этого данные рейтингов были сопоставлены с данными экспертного опроса специалистов в сфере медиакommunikаций в следующих регионах: Волгоградская область (VLGR), Вологодская область (VLG), Ивановская область (IVAN), Москва (MSCW), Нижегородская область (NNVG), Республика Башкортостан (BASH), Республика Татарстан (TAT), Свердловская область (SVRD), Ставропольский край (STVR). Регионы были отобраны в соответствии с методологией, методикой исследовательского проекта, реализуемого под руководством Т.К. Ростовской [9]. В результате генеральную совокупность составили статьи, входящие в региональные выпуски

федеральных изданий – Российская газета (Неделя), Аргументы и факты (издания, выходящие еженедельно), Комсомольская правда (ежедневные новости), выложенные в сети Интернет в открытом доступе за период с 01.07.2020 по 30.06.2021 г. включительно.

В выборку целенаправленно отбиралась все статьи, раскрывающие исследуемую проблематику в соответствии с Кодировочным паспортом, не были отобраны статьи со статистической информацией о смертности и рождаемости без аналитики, а также статьи о криминальных ситуациях, связанных с семейным насилием. В итоге выборка составила 9 011 статьи из 103 868 статей, выложенных в Интернет к 01.07.2021 г. перечисленными изданиями за исследуемый период. Собранные материалы обработаны в специализированной программе для качественного и количественного анализа – QDA Miner.

Анализ. СМИ являются универсальной площадкой осуществления коммуникации власти с обществом. Можно утверждать, опираясь на концепции Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алманда, что политическая система стабильна, если управляема. В основе управляемости – общее смысловое поле власти и общества, формирующееся, когда население разделяет ценности, задачи и интересы власти. Именно СМИ, используя доступные им технологии массовой коммуникации, способны формировать модели восприятия политических событий, фактов, явлений и процессов. Стабильность политической системы зависит от того, разделяет ли большая часть граждан транслируемые властью смыслы, действует ли в соответствии с ними.

В сфере семейно-демографической политики можно выделить следующие смысловые категории: семья, показатели благополучия семьи, меры по улучшению демографической ситуации и материального благополучия семей и семейно-демографическая политика. Трансляция смыслов в сфере последней строится на выступлениях официальных представителей власти. Так, В.В. Путин на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом, как ключевые приоритеты устойчивого развития человеческого потенциала выделил: «Первое. У человека должна быть комфорт-

ная среда для жизни (жилье и доступная инфраструктура: транспортная, энергетическая, коммунальная). Второе. Человек должен быть уверен, что у него будет работа, которая даст устойчиво растущий доход и, соответственно, достойный уровень жизни. Третье. Человек должен быть уверен, что он получит качественную, эффективную медицинскую помощь, когда это требуется. Четвертое. Независимо от дохода семьи дети должны иметь возможность получить достойное образование и реализовать свой потенциал» [12].

В выступлении на Давосском форуме фиксируется уточнение смыслов, далее они трансформируются в нормативные документы и политические решения. Задачи демографического развития РФ, утвержденные в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”» [6], прочитываются в системе нормативных документов, определяющих национальные, политические цели РФ. Так, Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [16] фиксирует целевые показатели, в том числе «обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации». Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [15] в качестве стратегических национальных приоритетов закрепляет несколько задач, в том числе «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» и «информационную безопасность».

Достижение целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала планируется обеспечивать путем «повышения рождаемости, формирования мотивации к многодетности». Для достижения политических целей необходима управляемая система, то есть граждане РФ должны разделять политические установки на детную, многодетную семью. Возникает вопрос: разработано множество политических технологий манипуляции общественным мнением в сфере электорального поведения, но возможно ли управление репродуктивным поведением граждан, повлияют ли политический дискурс, политическая

коммуникация на увеличение количества детей в семье?

О. Исупова [4] прослеживает этапы формирования представлений о сущности семейно-демографической политики, отмечая, что демографическая политика как набор процедур, специально созданных для того, чтобы влиять на рост и движение населения прямо и косвенно, в соответствии с заранее определенными целями, себя не оправдала, так как влиять на рождаемость без изменения качества жизни семей не эффективно, поэтому было введено понятие «семейная политика», целью которой является улучшение качества жизни семей. Одной из самых влиятельных концепцией, объясняющих зависимость социальной и семейной политики от трудовых отношений, политики занятости, а также финансового сектора, является подход Г. Эспин-Андерсена. Он пишет: «Возможно, семья претерпит революционные изменения, а государство всеобщего благополучия или система индустриальных отношений в то же время останутся поразительно стабильными» [20, с. 262], что ставит под сомнение идею управления в сфере семейно-демографической политики. Тем не менее практики осуществления управленческих решений, направленных на регулирование численности и структуры населения и исследования эффективности политических мер, ориентированных на регуляцию семейно-демографических процессов, являются актуальными и в зарубежных странах на протяжении длительного времени: Т. Баттнер, В. Лутц [23], Дж.М. Хоэм [24], П.Л. Тан, С.П. Морган, Э. Загхени [26], Г. Богнар [22], Ж. Бергсвик, А. Фауске [21] и др. Некоторые исследователи отмечают, что жесткую систему регуляции рождаемости в Китае можно было не вводить, рождаемость бы уменьшилась в соответствии с общемировыми тенденциями, а отказавшись от политики «одна семья – один ребенок», власть оказывается перед трудноразрешимой задачей повышения количества рождений. Ф. Сюй, исследуя семейно-демографическую политику РФ, делает вывод, что российская внешняя и внутренняя политика будет «способствовать эффективному обмену и дружескому развитию между правительствами и народами России и КНР [14, с. 30]. Ю. Хабермас [19] делая ак-

цент на коммуникативных действиях и соответствующих элементах политики (ценностях, нормах, обучающих действиях), теоретически обосновывает, что, обучая индивида действовать определенным образом, формируя основы социального и политического порядка, власть будет вынуждена работать с последствиями принятых управленческих решений.

Власть использует институциональные механизмы (нормативные документы, инфраструктуру и т. д.) и массовые коммуникации для достижения поставленных целей социальной и семейно-демографической политики. Таким образом, опираясь на классические и современные теории, исследователи доказывают тезис о том, что коммуникация является не только составной частью политической практики, но и базовым инструментом управления [2; 3; 7; 10; 17].

Т.В. Прокопенко, опираясь на постулат А. Грамши (достижение стратегических целей в изменении общественного строя возможно, если действовать не прямо, изменяя базис общества, а через воздействие с помощью интеллигенции на надстройку), соотносит теории коммуникации и теории информационного управления и делает вывод: изменить человеческое сознание гораздо проще, чем совершить в обществе революционные изменения [7]. Нельзя с этим согласиться, конечно, цифровая революция обеспечила доступность информации большому количеству людей, но в основу политической коммуникации по вопросам семейно-демографической политики заложены ценности первого порядка – материальное благополучие и безопасность, рисковать которыми и принимать положительное решение о рождении еще одного ребенка гражданам не просто. Только в стабильной системе можно осуществлять перемены в социальной сфере, улучшая качество жизни российских семей, детей и молодежи, позволяя им чувствовать уверенность в завтрашнем дне и развивая условия реализации демографического и экономического потенциала населения в интересах России [8].

В этой связи интересно сместить исследовательский фокус на сам контент, изучая конечный продукт: насколько объективно отражена семейно-демографическая политика в СМИ, какая из трех целей коммуникации (ин-

формирование, диалог или манипуляция) является базовой? Необходимо ответить на вопрос: освещают ли региональные СМИ проблемы демографии, вопросы реализации демографической политики? Какова частота упоминания исследуемых категорий, отнесенных к смысловому полю семейно-демографической политики? Контент-анализ позволит выявить скрытый смысл новостного дискурса [11], определить используются ли технологии манипуляции общественным мнением посредством выявления настойчивого повторения характерных словосочетаний.

М.В. Ильин и И.В. Фомин отмечают, что техника контент-анализа оказывается эффективной: «Через призму семиотики становится возможным изучение репертуара осмысленных политических действий (семантика), закономерностей построения связей между ними (синтактика), а также исследование их аксиологических, телеологических и психологических аспектов (прагматика). <...> С точки зрения семиотики исследуемые объекты рассматриваются не как полностью уникальные явления, а как воплощение некоторых абстрактных общих закономерностей» [18, с. 26].

Поэтому на первом этапе исследования были выделены смысловые категории и их индикаторы: категория «семья» (семья, многодетная семья, молодая семья, студенческая семья, малоимущая семья, неполная семья, родитель(-и), мама-мать, папа-отец, дети-ребенок, бабушка-дедушка, брак, развод-расторжение брака, чайлдфри), «показатели благополучия семьи» (семейные традиции, радость, счастье, любовь, взаимопонимание, благополучие), меры поддержки семьи (ипотека, детский сад, пособие по беременности, декретные выплаты, материнский капитал, пособия (выплаты на ребенка), семейно-демографическая политика (национальный проект «Демография», программа Молодая семья), безопасность, государственная поддержка, Путин, награждения семей, воспитание, школа), проблемы семьи (неблагополучие, насилие в семье, нуждаемость в жилье, очередь на землю (жилье), материальные трудности).

Квантификация текста производилась в QDA Miner с помощью функции «Text Retrieval», которая позволяет искать не только единичные слова, но связанные словосочетания и

привязывать единицы счета к соответствующим кодам и категориям. Например, в кодировочном паспорте «аборт» расшифровывался как прерывание беременности, использовались следующие символы – прерыв* and берем*, аборт* и т. д. К одному абзацу текста привязывались несколько кодов, что позволяет устанавливать смысловые корреляции, например, «ипотека» – речь в одной статье могла идти о льготной ипотеке, программе Молодая семья, молодой семье, жилище, проблемах при получении льготной ипотеки и т. д.

Категория «проблемы семьи» достаточно сложная для анализа, статьи о случаях, подлежащих уголовному или административному преследованию, не были включены в выборку (то есть на темы «мать бросила детей на сутки», «муж зарезал жену» и т. д.). Но при кодировании были выявлены случаи, когда статья частично посвящена проблемам семьи, обсуждается бюджет семьи, очереди на землю многодетных семей, трудности в получении ипотеки и т. д. Активно в СМИ обсуждаются меры социальной поддержки семей, а также связанные с ней явления, события и факторы – школьное образование детей, питание в школах, проблемы здравоохранения.

По итогам контент-анализа можно сделать следующие выводы. Семейно-демографическая политика РФ освещается в СМИ недостаточно интенсивно – лишь 8,7 % статей посвящены исследуемым вопросам. На основе 100 % публикаций, вошедших в выборку, сделан простой подсчет содержащихся в текстах единиц анализа, показавший, что наибольшая частота упоминаний в тексте приходится на следующие ключевые понятия – семья, школа, родители, дети (синонимы и разные формы слов сгруппированы). В таблице представлены доли частоты использования слов, входящих в категории «Семья» и «Семейно-демографическая политика», в региональном разрезе. Включенность в коммуникативное пространство всех выделенных для анализа слов самая высокая в Ставропольском крае, Москве и Республике Татарстан. Наименее обсуждаемые темы в большей части регионов – студенческая семья, молодая семья, расторжение брака, нематериальное стимулирование деторождения (награждение

Частота единиц счета, входящих в категории «Семья» и «Семейно-демографическая политика», %

Frequency of count units included in the categories “Family” and “Family and demographic policy”, %

	SVRD	NNVG	TAT	STVR	MSCW	VLGR	BASH	IVAN	VLG
Семья	20,4	35,0	15,0	25,7	17,4	15,4	18,0	23,6	26,7
Многодетная семья	3,6	4,7	5,1	5,3	3,4	4,4	4,7	3,1	8,5
Молодая семья	–	–	2,3	1,9	0,2	–	0,2	–	–
Студенческая семья	0,1	–	–	0,1	–	0,1	–	0,8	–
Малоимущая семья	0,6	1,6	0,5	1,5	0,4	1,0	1,2	–	1,2
Неполная семья	0,9	0,3	–	1,0	0,4	0,1	0,2	0,4	–
Родитель(-и)	13,6	12,9	18,7	8,2	14,3	17,6	18,0	14,0	13,3
Мать-Мама	13,6	9,8	6,5	10,4	8,7	16,4	13,0	4,7	3,6
Отец-Папа	4,4	6,9	0,9	2,5	4,9	4,7	7,6	0,8	1,2
Дети-Ребенок	11,1	9,8	13,6	7,5	19,7	17,1	20,1	14,7	13,9
Дедушка-Бабушка	4,6	3,8	1,9	4,1	2,5	2,5	1,2	0,4	1,8
Брак	0,6	0,6	6,1	6,4	2,6	0,8	1,2	–	1,2
Развод-Расторжение брака	–	–	0,9	0,5	0,2	0,2	–	–	–
Нацпроект Демография	0,5	1,6	1,4	1,7	1,2	1,6	0,7	0,8	1,2
Награждение семей	–	–	1,4	0,1	0,1	–	–	–	1,2
Молодая семья – программа	–	–	1,9	1,2	–	0,3	0,5	–	–
Безопасность	0,1	–	4,2	0,2	0,1	–	–	–	0,6
Государственная поддержка	1,2	0,9	0,9	3,1	2,6	1,5	2,1	3,1	2,4
Путин	5,9	0,6	2,8	2,8	6,7	0,6	0,2	1,9	1,2
Воспитание	1,6	1,9	1,9	1,2	1,4	2,5	2,1	1,2	4,8
Школа	17,1	9,5	14,0	14,4	13,2	13,1	8,8	30,6	17,0
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

семей) и безопасность. Наибольшее количество цитирований Президента РФ по вопросам семейно-демографической политики представлено в Москве и Свердловской области. Выявлено, что в ряде регионов некоторые вопросы обсуждаются активнее, например, в Ивановской области обсуждаются проблемы школы, в Республике Башкортостан – детей и родителей, в Москве – детей. Национальный проект «Демография» освещается во всех регионах односторонне, в основном СМИ привлекаются властью для отчета о выполнении показателя «Количество дополнительно созданных мест с целью обеспечения дошкольным образованием детей в возрасте до 3 лет нарастающим итогом».

На рисунке 1 представлена карта связанности единиц счета по категориям «семья», «меры поддержки семьи» и «семейно-демографическая политика», которая наглядно показывает разорванность контента о практиках семейного взаимодействия и мерах государственной поддержки семей в рамках семейно-демографической политики.

Наиболее близкая связь фиксируется между понятиями «многодетная семья» и «го-

сударственная поддержка», «пособия (выплаты) на ребенка». Конечно, нельзя не принять во внимание, что исследование прошло во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, именно этим фактом можно объяснить повышенное внимание СМИ к вопросам школьного образования, дистанционным формам обучения. Однако 50 % публикаций, касающихся вопросов школьного образования пришлось на обсуждение организации в школах питания.

На рисунке 2 представлена частота встречаемости единиц счета, слов, употребляемых в статьях о российских семьях. Можно утверждать, что исследуемые СМИ избегают оценочных суждений. Доля статей, позитивно характеризующих семьи очень мала – слово «счастье» встречается 199 раз, «радость» – 77 раз, взаимопонимание – 10 раз по всему массиву информации. В то же время нельзя утверждать, что негативные случаи семейного неблагополучия не освещаются. Мы целенаправленно не включали в выборку статьи о криминальных случаях семейного насилия, оставлении детей без присмотра и т. д.

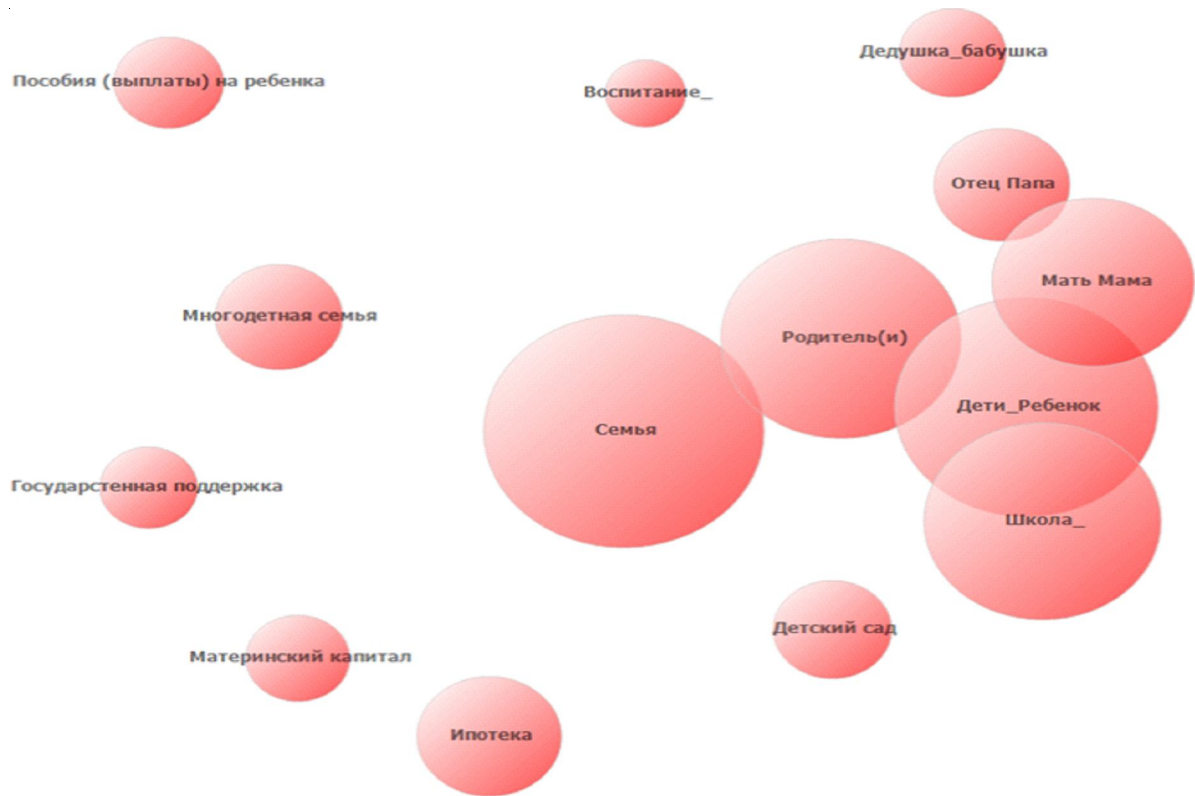

Рис. 1. Карта связанности единиц счета по категориям «Семья», «Меры поддержки семьи» и «Семейно-демографическая политика»

Fig. 1. Map of count units dependence in the categories “Family”, “Family support measures” and “Family and demographic policy”

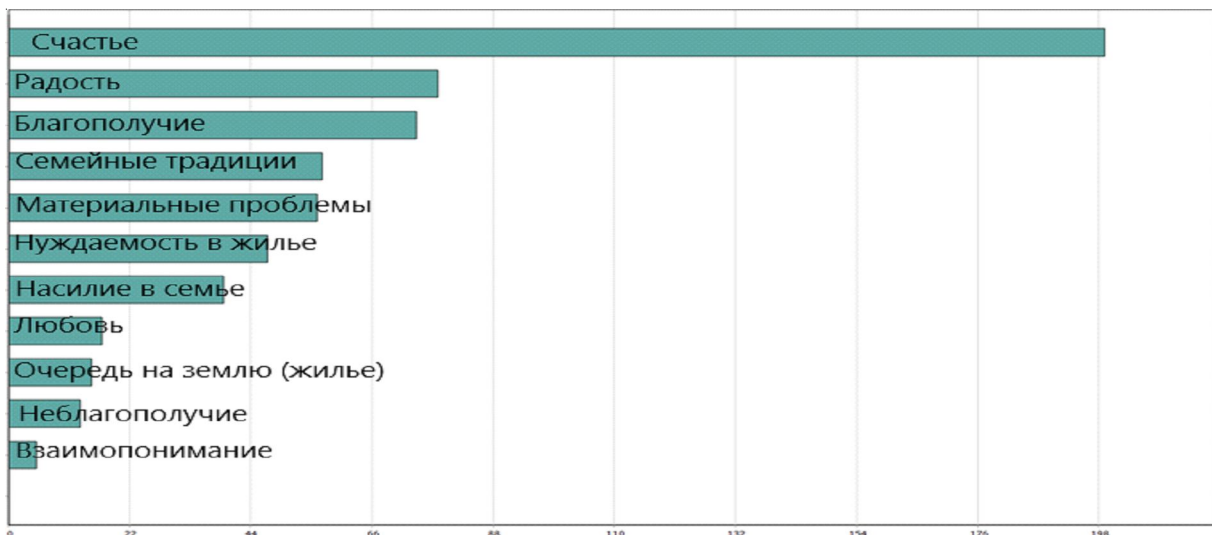

Рис. 2. Частота встречаемости единиц счета по категориям «Показатели благополучия семьи» и «Проблемы семьи»

Fig. 2. Frequency of occurrence of count units in the categories “Family well-being indicators” and “Family issues”

Доля таких публикаций традиционно велика, так как привлекает внимание читателей. Единица счета «насилие в семье» употреблялась в исследуемых случаях как обсуждение целесообразности декриминализации домашнего насилия. Можно констатировать, что в открытых для чтения версиях СМИ данные вопросы серьезно не обсуждаются.

Результаты. Анализ не дает оснований утверждать, что исследуемые СМИ формируют общественное мнение и способны на данном этапе содействовать увеличению рождаемости в регионах РФ. Политическое управление в отношении повышения мотивации к деторождению и многодетности сегодня через данные СМИ не реализуются. В поле коммуникации остаются вопросы об ипотеке, которые лежат на пересечении политических целей по реализации семейно-демографической политики и по поддержке строительной отрасли. В целом тексты не выстраиваются в диалог – отдельно поднимаются проблемы, например, о молодых семьях, которые не могут воспользоваться ипотекой (недостаточно финансовых средств, нет документов о нуждаемости в улучшении жилищных условий, в случаях, если молодые семьи претендуют на социальную выплату на приобретение жилья, сохранившуюся в некоторых регионах, и т. д.) без дальнейшего обсуждения вариантов их решения, отдельно публикуются новости о льготных программах ипотечного кредитования.

Наибольшая доля материалов в СМИ обращена к проблемам школьного образования, питания в школах, трудностям многодетных семей собрать ребенка к школе. Цитирования выступлений Президента РФ о семейных ценностях, традиционных ценностях, благополучной семье не стимулируют дальнейшего обсуждения данных вопросов. Однозначно позитивные новости, например, опыт благополучной многодетной семьи, награждение семей, рождение детей и др. практически не поднимаются. Выявлено, что в СМИ не обсуждаются идеи чайлдфри, что могло бы, с одной стороны, привлечь аудиторию и повысить спрос на издание, а с другой – стимулировать рост интереса к теме и расширение числа сторонников данных течений.

По итогам контент-анализа можно сделать следующие выводы. Семейно-демогра-

фическая политика РФ освещается в СМИ недостаточно интенсивно, целью публикации материалов в исследуемых СМИ является информирование о семейно-демографической политике, что не позволяет использовать в управлении социально-демографической политикой РФ потенциал СМИ в полной мере. Издания предоставляют коммуникативную площадку, освещая нормативные документы и послания Президента РФ, но далее диалога власти и общества не происходит. Не используются манипулятивные технологии – приемы убеждения, реклама семейных ценностей, тиражирование счастливых семейных историй и историй деторождения и т. д. Контекст публикаций – новости социально-демографической политики и интересные факты о семье, если есть инфоповод (инфоповодом становится и рождение сразу более двух детей).

В целом роль исследуемых изданий в освещении демографических вопросов мала, что может быть оценено и позитивно. Как отмечает И.С. Семененко: «Очевидно, что развитие не может быть устойчивым, если оно не носит ответственного характера – и в принятии, и в реализации решений, и в предвидении их последствий» [10], то есть манипуляции общественным мнением опасны для власти последствиями, так как уровень доверия населения к власти, а следовательно и управляемость, снижаются при несовпадении реальности и ожиданий. Например, увеличение количества многодетных семей под влиянием информации о связи роста благополучия семьи с ростом количества детей без эффективного государственного механизма поддержки семьи может привести к существенному снижению доходов на одного члена семьи и социальной депривации. Постановка вопроса об ответственном предоставлении информации в СМИ выводит на необходимость поиска новых парадигм освещения семейно-демографической политики, способствующих формированию диалога власти и общества, так как СМИ способны выступать реальной площадкой коммуникации, заявляя и о проблемах современной российской семьи, и об успешных практиках решения данных проблем (самостоятельно, при поддержке общественных организаций и/или власти). Манипулятивные технологии использовать не безопасно,

если властью не выработаны модели перераспределения доходов и растет социальное неравенство.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation project no. 20-18-00256 «Demographic behavior of the population in the context of national security of Russia».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володенков, С. В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления / С. В. Володенков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2017. – № 3. – С. 57–69.
2. Грачев, М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития : монография / М. Н. Грачев. – М. : Прометей, 2004. – 328 с.
3. Гудошникова, О. Е. «Новые медиа» и СМИ как актуальные политические технологии в инфокоммуникационном пространстве / О. Е. Гудошникова // Youth World Politic. – 2015. – № 4. – С. 43–53.
4. Исупова, О. Г. Демографическая и семейная политика в разных странах: концептуальные подходы и практики / О. Г. Исупова // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 51–83.
5. Лассвелл, Г. Язык власти / Г. Лассвелл // Политическая лингвистика. – 2006. – Вып. 20. – С. 264–279.
6. Постановление Правительства РФ от 29.12.2016 № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Реализация государственной национальной политики”». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480894/> (дата обращения: 01.08.2021). – Загл. с экрана.
7. Прокопенко, Т. В. Информационно-коммуникативная среда и политический процесс / Т. В. Прокопенко // ОБОЗРЕВАТЕЛЬ–OBSERVER. – 2020. – № 7. – С. 78–86.
8. Ростовская, Т. К. Формирование социальной безопасности молодежи в контексте развития человеческого капитала / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 21. – С. 104–109.
9. Ростовская, Т. К. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, О. А. Золотарева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 805–824.
10. Семененко, И. С. Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению / И. С. Семененко // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 3. – С. 7–26. – DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02>.
11. Семенова, Т. И. Управление знанием в новом дискурсе: социокогнитивный взгляд / Т. И. Семенова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. – 2020. – Т. 19, № 5. – С. 122–132. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.11>.
12. Сессия онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021» // Официальный сайт Президента РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/64938> (дата обращения: 01.08.2021). – Загл. с экрана.
13. Соловьев, А. И. Государственные решения: концептуальный простор и тупики теоретизации / А. И. Соловьев // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 3. – С. 127–146.
14. Сьюй, Ф. Векторы современной демографической политики / Ф. Сьюй // Мир русскоговорящих стран. – 2019. – № 2 (2). – С. 23–32.
15. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 07.10.2021). – Загл. с экрана.
16. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 01.08.2021). – Загл. с экрана.
17. Фирсова, Ю. А. Историография проблем «государства всеобщего благосостояния» и «европейской социальной модели» / Ю. А. Фирсова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 3 (29). – С. 94–100.
18. Фомин, И. В. Зачем семиотика политологам? / И. В. Фомин, М. В. Ильин // Политическая наука. – 2016. – № 3. – С. 12–29.
19. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность / Ю. Хабермас. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
20. Эспинг-Андерсен, Г. Два общества, одна социология и никакой теории / Г. Эспинг-Андерсен // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – Т. 6, № 2. – С. 241–266.
21. Bergsvik, J. Can Policies Stall the Fertility Fall? A Systematic Review of the (Quasi-) Experimental

Literature / J. Bergsvik, A. Fauske, R. K. Hart // *Population and Development Review*. – 2021. – № 47 (4). – P. 913–964. – DOI: <https://doi.org/10.1111/padr.12431>.

22. Bognar, G. Overpopulation and Procreative Liberty / G. Bognar // *Ethics, Policy & Environment*. – 2019. – № 22 (3). – P. 319–330. – DOI: <https://doi.org/10.1080/21550085.2019.1652232>.

23. Buttner, T. Estimating Fertility Responses to Policy Measures in the German Democratic Republic / T. Buttner, W. Lutz // *Population & Development Review*. – 1990. – № 16 (3). – P. 539–555. – DOI: <https://doi.org/10.2307/1972835>.

24. Hoem, J. M. Overview Chapter 8: The Impact of Public Policies on European Fertility / J. M. Hoem // *Demographic Research*. – 2008. – № 19 (10). – P. 249–260. – DOI: <https://doi.org/0.4054/DemRes.2008.19.10>.

25. Pearce, K. J. Dependency Theory / K. J. Pearce // *Encyclopedia of Communication Theory* / ed. by Stephen W. Littlejohn, Karen A. Foss. – 2009. – P. 979–980. – Electronic text data. – Mode of access: <https://teddykw2.files.wordpress.com/2013/10/encyclopedia-of-communication-theory.pdf> (date of access: 21.12.2021). – Title from screen.

26. Tan, P. L. Case for “Reverse One-Child” Policies in Japan and South Korea? Examining the Link Between Education Costs and Lowest-Low Fertility / P. L. Tan, S. P. Morgan, E. A. Zagheni // *Population Research and Policy Review*. – 2016. – № 35 (3). – P. 327–350. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11113-016-9390-4>.

REFERENCES

1. Volodenkov S.V. Tekhnologii manipulirovaniya obshchestvennym soznaniem v internet-prostranstve kak instrument politicheskogo upravleniya [Technology Manipulation of Public Consciousness in the Internet Space As a Tool of Political Control]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 2017, no. 3, pp. 57-69.

2. Grachev M.N. *Politicheskaya kommunikaciya: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory razvitiya* [Political Communication: Theoretical Concepts, Models, Vectors of Development]. Moscow, Prometej Publ., 2004. 328 p.

3. Gudoshnikova O. «Novye media» i SMI kak aktual'nye politicheskie tekhnologii v infokommunikacionnom prostranstve [“New Media” and Media As Urgent Political Technologies in Info-Communicative Space]. *Youth World Politic*, 2015, no. 4, pp. 43-53.

4. Isupova O. Demograficheskaya i semejnaya politika v raznyh stranah: konceptual'nye podhody i praktiki [Population and Family Policy in Different Countries: Conceptual Approaches and Practices].

Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review], 2020, vol. 7, no. 3, pp. 51-83.

5. Lasswell G. Yazyk vlasti [Language of Politics]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2006, iss. 20, pp. 264-279.

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2016 № 1532 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki”» [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1532 Dated December 29, 2016 “On Approval of the State Program of the Russian Federation ‘Implementation of the State National Policy’”]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480894> (accessed 1 August 2021).

7. Prokopenko T. Informacionno-kommunikativnaya sreda i politicheskij process [The Information and Communicative Environment and Political Process]. *Obozrevatel' – Observer*, 2020, no. 7, pp. 78-86.

8. Rostovskaya T.K., Knyazkova E.A. Formirovanie social'noj bezopasnosti molodezhi v kontekste razvitiya chelovecheskogo kapitala [Formation of Social Security of the Youth in the Context of Human Capital Development]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, 2017, vol. 21, pp. 104-109.

9. Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Ocenka social'nogo blagopoluchiya semej v rossijskih regionah: sociologicheskij analiz [Assessment of the Social Well-Being of Families in Russian Regions: A Sociological Analysis]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2021, vol. 21, no. 4, pp. 805-824.

10. Semenenko I.S. Gorizonty otvetstvennogo razvitiya: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniyu [Horizons of Responsible Development: From Discourse to Governance]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2019, no. 3, pp. 7-26. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02>.

11. Semenova T.I. Upravlenie znanijem v novostnom diskurse: sociokognitivnyj vzglyad [Knowledge Management in News Discourse: A Socio-Cognitive View]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 5, pp. 122-132. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.5.11>.

12. Sessiya onlajn-foruma «Davoskaya povestka dnya 2021» [Online Forum Session. “The Davos 2021”]. *Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RF* [Official Website of the President of the Russian Federation]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64938> (accessed 1 August 2021).

13. Solovyov A.I. Gosudarstvennye resheniya: konceptual'nyj prostor i tupiki teoretizacii [Government Decisions: The Conceptual Space and Dead Ends of

Theorization]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 2015, no. 3, pp. 127-146.

14. Xu F. Vektory sovremennoj demograficheskoy politiki [Vectors of Modern Russian Demographic Policy]. *Mir russkogovoryashchih stran* [World of Russian-Speaking Countries], 2019, no. 2 (2), pp. 23-32.

15. *Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»* [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 Dated July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (accessed 7 October 2021).

16. *Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation No. 474 Dated July 21, 2020 "On National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (accessed 1 August 2021).

17. Firsova Y.A. Istoriografiya problem «gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya» i «evropejskoj social'noj modeli» [The Historiography of "Welfare State" and "European Social Model"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Tomsk State University Journal of History], 2014, no. 3 (29), pp. 94-100.

18. Fomin I., Ilyin M. Zachem semiotika politologam? [What Can Semiotics Contribute to Political Science?]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2016, no. 3, pp. 12-29.

19. Habermas J. *Demokratiya. Razum. Nravstvennost'* [Morality, Society and Ethics]. Moscow, Academia Publ., 1995. 252 p.

20. Esping-Andersen G. Dva obshchestva, odna sotsiologiya i nikakoy teorii [Two Societies, One Sociology and No Theory]. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 2010, vol. 6, no. 2, pp. 241-266.

21. Bergsvik J., Fauske A., Hart R.K. Can Policies Stall the Fertility Fall? A Systematic Review of the (Quasi-) Experimental Literature. *Population and Development Review*, 2021, no. 47 (4), pp. 913-964. DOI: <https://doi.org/10.1111/padr.12431>.

22. Bognar G. Overpopulation and Procreative Liberty. *Ethics, Policy & Environment*, 2019, no. 22 (3), pp. 319-330. DOI: <https://doi.org/10.1080/21550085.2019.1652232>.

23. Buttner T., Lutz W. Estimating Fertility Responses to Policy Measures in the German Democratic Republic. *Population & Development Review*, 1990, no. 16 (3), pp. 539-555. DOI: <https://doi.org/10.2307/1972835>.

24. Hoem J.M. Overview Chapter 8: The Impact of Public Policies on European Fertility. *Demographic Research*, 2008, no. 19 (10), pp. 249-260. DOI: <https://doi.org/0.4054/DemRes.2008.19.10>.

25. Pearce K.J. Dependency Theory. *Encyclopedia of Communication Theory*, 2009, pp. 979-980. URL: <https://teddykw2.files.wordpress.com/2013/10/encyclopedia-of-communication-theory.pdf> (accessed 21 December 2021).

26. Tan P.L., Morgan S.P., Zagheni E.A. Case for "Reverse One-Child" Policies in Japan and South Korea? Examining the Link Between Education Costs and Lowest-Low Fertility. *Population Research and Policy Review*, 2016, no. 35 (3), pp. 327-350. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11113-016-9390-4>.

Information About the Authors

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Fotievoy St, 6, Bld. 1, 119333 Moscow, Russian Federation, rostovskaya.tamara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>

Ekaterina N. Vasilieva, Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, vasilevaen@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>

Информация об авторах

Тамара Керимовна Ростовская, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, ул. Фотиевой, 6, корп. 1, 119333 г. Москва, Российская Федерация, rostovskaya.tamara@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1629-7780>

Екатерина Николаевна Васильева, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, vasilevaen@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0460-5539>